

Новость о том, что волк-мутант ночью пробрался на базу и напал на обладателя способности, ещё до рассвета переполошила большую часть центральной жилой зоны.

Подручный Ван Вэйфэна как раз справлял малую нужду, когда вопль из комнаты так его напугал, что он едва не втянул всё обратно. Он на ходу подтянул штаны и бросился в комнату. Ван Вэйфэн в ужасе скорчился на кровати и смотрел в сторону окна.

Увидев, что подручный вернулся, он указал нераненой рукой на чёрный оконный проём:

— Там... там волк-мутант через окно сбежал!

При словах «волк-мутант» подручный тоже напрягся. Но когда он осторожно подбежал к окну, то ничего не увидел. Зато оглушительный крик привлёк обладателей способностей из ночного патруля внизу, и они громко спросили:

— Эй, что там наверху? Чего ночью орёте?

В патруль ставили обладателей способностей, у которых пять чувств были острее, чем у большинства. Видя их реакцию, подручный обернулся к Ван Вэйфэну и начал подозревать, что у босса случилась галлюцинация.

Он ведь только что был снаружи. Если бы там и правда был волк-мутант, разве он остался бы целым и невредимым?

Когда люди из патруля поднялись наверх, расспросили, что произошло, их мнение совпало с мнением подручного Ван Вэйфэна: скорее всего, Ван Вэйфэн попал под действие яда мутировавших сухопутных пиявок, а ночью у него начались галлюцинации.

В конце концов, такой сильный волк-мутант не стал бы ни грабить, ни убивать, а пробрался бы внутрь только ради того, чтобы укусить один раз? Ради чего?

Что до руки, в которой были раздроблены все кости, то обладатель способности в приступе галлюцинаций вполне мог сам себе её сломать. Ничего невозможного.

Ван Вэйфэн от боли почти терял сознание, а от злости и вовсе был готов отключиться. Но чем больше людей говорили, что у него была галлюцинация, тем сильнее он сам начинал сомневаться: а вдруг ему и правда всё привиделось?

Если это было правдой, почему волк-мутант, способный убить его одним ударом, не загрыз его сразу, а только покалечил ему одну руку?

Для обычного слуха крики Ван Вэйфэна не разнеслись бы так далеко, но Цзян Лэ уловить их

было проще простого. Вспомнив сегодняшнее поведение волчонка и всё, что случилось до и после, Цзян Лэ примерно понял причину.

Поэтому, когда волчонок вернулся с выражением «да, я не послушался, и что?», Цзян Лэ ничего ему не сказал. Напротив, он потрепал его по голове, наклонился и потёрся лбом о его лоб.

Своенравный поступок не встретил ожидаемого выговора. В поле зрения волчонка, наоборот, оказалось приближающееся лицо Цзян Лэ, и его мягкая кожа коснулась шерсти.

Волчонок так и застыл, пока Цзян Лэ не подхватил его и не вернул в пространство.

Цзян Лэ уже успел понаблюдать: большинство обладателей способностей на базе «Надежда» находились на 2-м уровне, но людей 3-го уровня там тоже было немало. К тому же, как говорили, самый сильный обладатель способности на базе сейчас находился в затворничестве. Цзян Лэ предполагал, что тот как минимум почти достиг предела 3-го уровня, а возможно, уже был на 4-м.

После конца света сильных людей как раз хватало. Даже на такой маленькой базе хватало обладателей способностей 3-го уровня, не говоря уже о крупных базах, богатых ресурсами. Это ещё сильнее подстегнуло ощущение срочности, с которым Цзян Лэ думал о необходимости быстрее повышать уровень.

Пусть сам он сейчас не находился на ферме, через системное пространство он всё равно мог в реальном времени проверять её состояние.

За то время, пока Цзян Лэ отсутствовал, ферма работала по заданному плану. Площадь посадок значительно расширилась, количество работников фермы увеличилось. Хотя сам Цзян Лэ больше не занимался трудом напрямую, личного опыта, который он косвенно получал через работников, стало больше, чем прежде.

Кроме того, отдельный поток давал опыт, полученный им лично в боях и через бои питомцев. Если прибавить опыт, который начислялся за кормление питомцев кристаллическими ядрами, скорость накопления опыта у Цзян Лэ сейчас была гораздо выше прежней. Просто с каждым новым уровнем требовалось всё больше личного опыта, поэтому этот рост не казался таким уж заметным.

Войдя сегодня ночью в пространство фермы, он сразу заметил мигающий в углу значок.

Но сначала Цзян Лэ вернул кровавую лозу из карманного посадочного сосуда на грядку в пространстве фермы. После того как она съела кристаллическое ядро зомби, кровавая лоза впала в спячку. Теперь, оказавшись обратно на грядке, она получила над собой надпись «переваривание».

Только после этого Цзян Лэ нажал на мигающий системный значок. Оказалось, система прислала уведомление: растения и животные, назначенные для охраны, успешно повысили уровень.

Растения и животные на ферме и сами набирали опыт по мере повторного выращивания и разведения, а затем повышали уровень. В этот раз к этому добавился опыт, начисленный новой системой охраны. Он добрал шкалу тех фермерских организмов, которым и без того оставался всего шаг до прорыва, и они успешно достигли 3-го уровня.

Каждый новый уровень у растений и животных фермы приносил какие-то новые особенности. Этот раз не стал исключением. Система представила каждую позицию в своём привычном воодушевлённом тоне.

Салат 3-го уровня: получено достижение «посмотри на меня по-новому». Я больше не тот, кем был раньше! Во вкусе сохранена хрустящая, сочная свежесть, но в момент необходимой обороны проявляются свойства, совершенно не соответствующие его безопасной на вкус природе: гибкость, твёрдость, высокая защита! После назначения на охранную позицию он способен дополнять ограду фермы и получать от симбиоза с ней сверхзащитную силу. Хочешь прорваться? Сначала попробуй мои листья!

Огурец 3-го уровня: огурец, чья сочность поражает воображение. В обычное время он заставляет людей только вздыхать о гарантированном качестве продукции фермы. Однако, оказавшись на охранной позиции, получает эффект «даже нападающий невольно захочет сорвать такой сочный огурец и съесть» и эффект «огуречные шипы со стопроцентной вероятностью вопьются в руку, не стряхнутся и взорвутся через три секунды».

Домашняя курица 3-го уровня: второе имя — курица-беспилотник. Хобби — сидеть повыше и смотреть вдаль. Терпелива и внимательна, способна стоять на высоте и обозревать окрестности в радиусе нескольких километров. При малейшем подозрительном движении немедленно подаёт сигнал тревоги.

Домашняя утка 3-го уровня: одна против сотни. На вид это всего лишь одна утка, но на деле она способна издавать звуковой шум, сравнимый с криком сотни уток. От него люди раздражаются, теряют способность собраться и действовать.

Помимо улучшений, связанных с особенностями каждого живого организма, на результат повышения, похоже, влияло и место, куда их назначали.

Пока Цзян Лэ не собирался снимать их с охранных позиций. Он открыл текущую карту фермы. На карте отображалась вся картина посадок и разведения: был ли сегодня урожай, появились ли новые свободные участки. Если назначить новые культуры на новые участки, то задачи на следующий день с рассветом появятся на доске объявлений фермы и войдут в рабочие обязанности работников.

Дистанционно завершив предварительное расписание работы фермы на следующий день, Цзян

Лэ заметил, что в углу слабо светится биологический справочник.

Он открыл биологический справочник. Убитая сегодня ночью мутировавшая сухопутная пиявка уже появилась в нём. Рядом с изображением была полная информация о существе.

Мутировавшая сухопутная пиявка позднего 2-го уровня, мутационный потенциал — 2 звезды. Рядом прилагалась шестиугольная диаграмма, где по нескольким параметрам были отмечены соответствующие показатели сухопутной пиявки.

Разное количество звёзд в биологическом справочнике обозначало разный потенциал повышения и разную силу. Чем больше звёзд, тем выше не только потенциал, но и процент исследования, который давало убийство.

Мутировавшая сухопутная пиявка и мутировавший дикий кабан были двухзвёздными и в справочнике занимали положение ниже среднего.

А волчонок и кровавая лоза в биологическом справочнике имели 4 звезды. Оба были видами с чрезвычайно высоким эволюционным потенциалом, подсвеченным красным.

После нескольких практических проверок Цзян Лэ обнаружил, что изначально неправильно понял биологический справочник. Сначала он думал: чтобы гарантированно поднять процент разблокировки, нужно убить достаточно большое количество существ. Но, судя по нескольким убийствам, которые он наблюдал на деле, чем выше звёздность потенциала убитого мутировавшего животного, тем больше получаемый опыт.

Опыт за разблокировку одного высокоуровневого существа был куда выше, чем за десять обычных мутантов.

Кормление высокозвёздных мутировавших существ кристаллическими ядрами тоже давало справочнику больший процент разблокировки, чем попытки расплыться на всё подряд.

Можно было сказать, что это была версия биологического справочника с упором на тщательную обработку, отбор и селекцию.

Сейчас биологический справочник мигал потому, что, получив кристаллическое ядро мутировавшей сухопутной пиявки, Цзян Лэ достиг начального процента разблокировки в справочнике и получил системную награду.

Синтезатор кристаллических ядер начального уровня.

Цзян Лэ долго смотрел на парящий в воздухе 3D-значок. Внешне эта штука очень напоминала алхимическую печь из традиционных сянься-телесериалов. Ниже система добавила описание:

«Всё ещё мучаетесь из-за того, что однозвёздные ядра валяются под ногами, а пятизвёздные негде искать? Синтезатор кристаллических ядер начального уровня сметёт ваши тревоги! Вложите 3 однозвёздных ядра одного типа, и с некоторой вероятностью получите двухзвёздное ядро. Вложите 3 двухзвёздных ядра, и с некоторой вероятностью получите трёхзвёздное... С этого дня пятизвёздные ядра больше не мечта!»

Цзян Лэ внимательно прочитал описание функции синтеза и невольно заволновался. Он сразу вынул со склада горсть накопившихся ядер разных функций, полученных от множества низкоуровневых мутировавших существ.

Ядра не обязаны были происходить от одного и того же существа. Им нужно было лишь иметь одинаковую функцию, например защиту, атаку, скорость, водную или огненную систему и так далее. После того как ядра попадали в синтезатор, через несколько секунд пустого вращения появлялся результат.

И вне зависимости от успеха или провала вложенные однозвёздные ядра исчезали.

Первая попытка Цзян Лэ с однозвёздными ядрами защитного направления закончилась провалом синтеза.

Впрочем, этого он ожидал. Судя по системному описанию, чем ниже изначальная звёздность ядра, тем меньше вероятность успешного повышения через синтез.

Так или иначе, низкоуровневых ядер у него было немало. Цзян Лэ попробовал ещё много раз, и только потратив 30 однозвёздных ядер, наконец получил одно двухзвёздное.

Цзян Лэ не был уверен, считать себя невезучим или везучим, но в одном можно было не сомневаться: синтез действительно работал. Значит, бесполезные ядра, осевшие в углу склада, снова нашли применение.

С проживанием у Чжан Хайяна всё было лишь временной мерой. Для Цзян Лэ было неудобно входить в пространство и выходить из него. К тому же теперь Чжан Хайян уже знал, что он необычен, и Цзян Лэ решил воспользоваться ситуацией и найти себе отдельное жильё.

Найти дом на базе было нетрудно.

После конца света базы обычно ставили у ближайших перекрёстков и в других заметных местах указатели, чтобы беженцы поблизости могли прийти и присоединиться. Некоторые базы даже прямо писали на указателях, какие условия предлагают обладателям способностей, чтобы привлечь к себе больше обладателей способностей.

В то же время конец света означал высокую смертность, особенно среди обычных людей. Никто не знал, что придёт первым: случайность или завтрашний день. Нередко люди

присоединялись к базе, снимали жильё, а через пару дней дом снова пустовал.

Цзян Лэ даже не нужно было спрашивать чужих. Он предполагал, что Чжан Хайян наверняка знает, где есть такие пустующие дома.

И действительно, когда на следующий день он спросил Чжан Хайяна, тот сразу отвёл его к жестяной хижине неподалёку от собственного дома. Её тоже собрали из листового железа. Обстановка внутри была ещё проще, чем у Чжан Хайяна: одна деревянная кровать.

После расспроса у администрации базы выяснилось, что аренда здесь стоила десять кристаллических ядер зомби в день, оплата на неделю вперёд.

С учётом 50 ядер, которые Цзян Лэ задолжал базе за вход, он всего отдал 120 кристаллических ядер зомби и наконец получил на базе «Надежда» маленькое пространство, принадлежавшее только ему.

По сравнению с базой «Надежда» ферма Цзян Лэ совсем не походила на базу после конца света. Она находилась в глухом месте, среди гор и лесов, в зоне высокого риска, куда многие обладатели способностей не стали бы соваться без крайней нужды. К тому же к ней не вели никакие указатели, и обычные люди тем более не могли присоединиться.

Но, с другой стороны, именно поэтому ферма с раннего этапа и до сегодняшнего дня развивалась спокойно, без беспорядков. Снаружи большие и маленькие базы то и дело назывались «Надеждами» и «Оазисами», но на деле с первого дня основания там не прекращался хаос: смена руководства, борьба между верхушкой обладателей способностей, подавление нижних слоёв. Всё это часто было полно крови и насилия.

Цзян Лэ не хотел, чтобы подобное случилось на его базе. Значит, оставалось только усердно повышать уровень и брать в руки как можно больше определённости.

Цзян Лэ не мог сказать, что у него есть великая мечта спасителя. Он лишь хотел в пределах своих возможностей, при условии собственной безопасности, делать то, что считал правильным.

<http://bllate.org/book/17649/1689477>